

Материалы уголовных дел; "Дочь и жену изнасиловали, мужа ломом ударили по голове"

**ПРОТОКОЛ
ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ**

Арм. ССР, Разданский р-н, пос. Агверан
20 марта 1988 г.

Член следственной группы Прокуратуры Арм. ССР,
ст. следователь прокуратуры г. Кировакана
А. Тадевоян

Допрос начат в 15 час. 50 -мин.
18 час. 45мин.

окончен в

Фамилия, имя, отчество

Погосян Сержик Исакович

Год рождения

1944 г.

Место рождения

Азер. ССР, Гадрутский р-н, с. Тук

Национальность

армянин

Партийность

б/п

Образование

среднее

Семейное положение

женат

Род занятий или должность

отделочник

Судимость

не судим

Место жительства

г. Сумгаит

Разъяснены обязанности свидетеля и он предупрежден об ответственности по Ст. Ст. 196 и 197 УК Арм ССР за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний

На предложение рассказать все ему известное об обстоятельствах в связи с которыми он вызван на допрос свидетель показал:

Свободно владею армянским, русским и азербайджанским устным и письменным языками.

С 1960 г. постоянно проживаю в г. Сумгаите. Работаю на деревообрабатывающем заводе, а с 1970 г. работаю в "Азербыйтмебели". Имею много друзей азербайджанцев, русских, лезгин. 27-ого февраля 1988 г. я пошел на работу, после чего в полдень оттуда поехал на новую квартиру в 18 микрорайоне, чтоб немножко отремонтировать. Я был вместе с

сыном до 21:30 ч., и ничего такого не заметили, чтоб нас что-то побеспокоило. Возвращаясь с сыном (18лет) Николаем в автобусе №6 слышали, что азербайджанцы рассказывали о том, как в городе происходят демонстрации, около рынка избивают армян, ломают стекла, но мы не включались в их разговоры, чтобы не привлечь к себе внимания и не выдать, что мы армяне.

Вернувшись домой, сосед-азербайджанец Миршуд (фамилии не знаю), живущий на 1-ом этаже нашего подъезда в квартире №53, пришел и рассказал, что на демонстрации в городе он был, там призывают убивать армян. В это время я услышал шум с улицы и толпы людей с плакатами, но не видно было, что написано, т. к. было темно; кричали: "Армяне, выходите, вас убьём", и нецензурно ругались в адрес армян. Их было более чем 100 человек и люди разных возрастов. Эта толпа была на расстоянии 25-30 метров от нашего дома. Они зашли в первое общежитие, но к ним никто не примкнул, т. к. было семейное общежитие, но с соседнего общежития к ним присоединилась большая группа. Они остановили трактор "Беларусь" с лафетом, сели на него и поехали (часть из них) в сторону 8-го микрорайона. Через полчаса я спустился к соседу-армянину, живущему на 2-ом этаже нашего подъезда в квартире №57 - Пладжяну Акопу, который рассказал, что он возвратился только что из 8-го микрорайона, где жил его отец, и по дороге видел, как жгли ларьки, парикмахерские, где работали армяне.

Я вернулся домой, легли спать. На следующее утро - 28-го февраля (в воскресенье) к 8-ми часам я со двора услышал громкие голоса соседей и спустился вниз, где увидел, что сожгли сапожную будку (раньше там работал армянин – Аркадий) около нашего дома. Затем, в пределах 11 часов я собрался снова на новую квартиру, сосед-азербайджанец с 5-го этажа посоветовал из дома никуда не выходить, что в городе очень опасно и мне могут причинить всякое зло. Тем не менее, я думал, что это всего лишь отдельные хулиганства, и поехал. На окраине города, где мы получили квартиру, было как-то спокойно. Я из квартиры (новой) вышел в 14 30 час. вместе с новым соседом-азербайджанцем (имени не знаю), транспорта не было вообще, что меня очень насторожило и побеспокоило, что что-то творится. Я пешком, около 4км (уже боясь) дошел домой.

Сосед Пладжян Акоп позвал меня, там были его родители, брат Овик с женой. Затем отца проводили домой, он жил в 8-ом микрорайоне, а его мать, брат (т. е. Акопа) остались. Через 2 часа, в пределах 19 часов, пришел друг Акопа, сказал: "будьте осторожны, в 3-ем микрорайоне со стороны больницы напали на квартиры армян, ограбили, убили их" (но имен погибших не назвал, т. к. не знал). Друг Акопа был азербайджанцем (имени не знаю) и предложил женщин и детей и всех нас забрать к себе и спрятать, но мы не согласились, т. к. нас было много, кроме этого, уже боялись выходить на улицу. Он остался с нами, говоря, что сам откроет дверь и скажет, что здесь живут азербайджанцы. Затем к Акопу пришли еще друзья, точнее родственники-азербайджанцы (т. к. мать Акопа была азербайджанкой, которую с малых лет растили армяне), которые посидели с нами и пришли нас защищать. Детей же наших мы отвели к соседке Майе (азербайджанке) из квартиры №58.

В это время пришел двоюродный брат Акопа (сын тети с маминой стороны) Миша, который сказал, что он был на квартире у отца Акопа, но квартира была разграблена полностью и отца дома не было. Все смешались. Акоп и брат выскочили из дому вместе с сыном соседа (азербайджанцем) Элчином и побежали к отцу. Через час они вернулись со слезами, т. к. отца не было, квартира была разграблена и на пороге квартиры нашли нож. Я поднялся к себе, чтоб позвонить к брату и сестре, узнать как они там. Но ни один из их телефонов не отвечал. В это время позвонили: звонил отец Акопа - Алексей и сказал, что к нему ворвались в квартиру и сбросили с балкона 3-его этажа, в результате чего поломал

обе ноги и находится у соседа-азербайджанца на 4-ом этаже и пусть сыновья приедут и заберут его.

Акоп и брат позвонили и вызвали родственника-азербайджанца и на его машине привезли отца со сломанными ногами.

Мы позвонили в милицию, сообщили об убийствах в городе, но оттуда грубо ответили, что не паникуйте, ничего нету, и бросили трубку. Мне удалось дозвониться к сестре Эмме (живет в 1-ом микр., около магазина "Прогресс"), которая сказала, что азербайджанцы разгромили квартиру брата - Григория (его зовем мы – Грима), но им удалось укрыться у соседей.

Утром 29-го февраля, в понедельник, я хотя и боялся, но все-таки направился к брату, чтоб узнать, что у них там случилось. Он живет в 34 квартале. По дороге я видел поломанные и сожженные квартиры армян, возле автовокзала, около ресторана "Джейран" я увидел подожженные 2 квартиры, в одной из которых на 4-5 этаже жил мой односельчанин Николай (фамилию не помню), но туда не заходил, т. к. спешил к брату и было не до этого.

Интересно то, что тут же подметали с улицы поломанные стекла, сожженные вещи, пепел, поломанные телевизор, радиоприемник, которые грузили на машины и вывозили, а поломанные окна застекляли, т. е. организованно сметали как бы все следы преступлений. В квартире брата ничего целого не осталось: поломали всю мебель, радиоаппаратуру, телевизор, холодильник, пианино, даже телефон, а все ценное забрали с собой. Брат же с семьей укрывался у соседей, но слышали шум от погрома своей квартиры и даже слышали, как один кричал: "Жгите, это квартира Грима", но не узнали, кто громил, кто кричал. В это время услышали шум из двора и, подумав, что снова нападают, мы быстро поднялись на 5-й этаж к соседу-азербайджанцу, где жена моего брата (Новела) рассказала, как ворвались в дом соседа-армянина (ФИО не указала), его дочь и жену изнасиловали, мужа ломом ударили по голове.

Она рассказала также, что убили мужа ее тети - Юру Авакяна (проживавший в 3 микрорайоне), затем поволокли вблизи двора больницы №1 и у кучи мусора сожгли. Услышав обо всем этом, я быстро вернулся домой, боясь за судьбу оставленной мною семьи. С семьей я перебрался в квартиру №58, к азербайджанке Майе, но потом они побоялись больше нас укрывать, так как соседка с первого этажа сказала, что проверяют квартиры и, увидев укрытых армян, повредят также азербайджанцам. Мы спустились в подвал, где посидели около трех часов, затем через щели подвала я увидел, как подъехал к подъезду бензовоз (номера не было видно), из которого неизвестные лица 20-22 лет в бутылках брали бензин и вбегали в подъезд, через несколько минут услышали шум, было понятно, что что-то ломали.

Через несколько часов, когда шум затих, мы вышли из подвала, все наши три армянские квартиры были разгромлены и разграблены. Затем друзья Акопа отвезли нас к себе домой, а оттуда в горисполком, куда собирали всех армян. Я обратился к нескольким работникам Горкома, прося дать машину, чтобы вывести оставшихся в нашем доме других армян, укrywшихся в подвале. Нам машину не дали, мотивируя, чтоб подождали. С той же просьбой я обратился к подполковнику, который дал машину, солдат для оцепления, прапорщика и старшего лейтенанта милиции. Мы приехали к нам домой, но когда вышли из подвала, оказалось, что солдаты уехали. Соседи сказали, что ст. лейтенант милиции приказал, поэтому они уехали. Я позвонил в Горком по номеру 3-91-31 и сказал, что солдаты сбежали, нас успокоили, что не паникуйте. На машине друга Акопа мы наши семьи перевезли в Горком, а мы сами пошли пешком.

Я рассказал работнику горисполкома, но мне не поверили. Через два часа я в здании горисполкома заметил того же прапорщика-русского и спросил, зачем он бросил нас. Он стал дрожать, в это время подошли инструктор горкома Володя и секретарь ЛКСМ Сумгаита, в присутствии которых прапорщик сознался, что по приказу ст. лейтенанта милиции - азербайджанца он бросил нас. Мне обещали, что найдут последнего и накажут.

11 марта 1988 г. мы с семьей вылетели в Ереван.

На вопрос отвечаю, что брат мой - Григорий (Грима) остался в Сумгаите, так как тем армянским семьям, которые больше всего пострадали, – им под любым предлогом не разрешили покинуть Азербайджан.

Подпись: С. Погосян

